

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ ТОТАЛИТАРНОГО ДИСКУРСА В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

Вероника Владимировна Барсукова

доцент кафедры английского языка профессиональной коммуникации

Пермский государственный университет

614990, г.Пермь, ул.Букирева, 15. nica2003@mail.ru

Прослеживается изменение тоталитарного дискурса в советскую эпоху. Материалом для исследования послужили заметки экономической тематики, опубликованные в центральных и региональных газетах в 1953, 1962 и 1982 гг. Метод исследования предполагает сочетание функционально-стилистического подхода к анализу текстов и дискурсивного анализа. Установлено, что в прессе советского времени реализуется инвариантная тематическая модель, в рамках которой актуализируются типовые идеологические смыслы (идеологемы). Для их речевого воплощения используется устойчивый набор речевых средств, что свидетельствует о наличии специфической речевой (дискурсивной) организации, детерминированной постановкой идеологических задач.

Ключевые слова: дискурс; идеологема; инвариантная тематическая модель; дискурсивная системность; XIX съезд КПСС; XXII съезд КПСС; XXVI съезд КПСС.

Функционально-стилистический метод анализа текста обнаруживает некоторые черты сходства с анализом французской школой дискурса (М.Фуко, П.Серио и др.). Обе концепции исследуют проявления системности речи и изучают экстралингвистические факторы. Однако в функциональной стилистике экстралингвистическая основа речевых разновидностей рассматривается предельно обобщенно (как совокупность специфических черт определенного вида духовной деятельности и соответствующей ей формы сознания). В дискурсивном же исследовании углубленно анализируются исторические условия существования тех или иных частных дискурсивных формаций. Полагаем, что возможен синтез элементов данных концепций. Так, снижение уровня исследовательской абстракции функциональной стилистики приводит к более детальному изучению и экстралингвистической базы стиля речи, и их системности. Можно сказать, что исходные представления функционально-стилистической теории допускают возможность их развития в русле особой версии дискурсивного анализа, учитывающего представленность политической идеологии как формы общественного сознания политико-идеологическими доктринами, сформировавшимися в тех или иных исторических условиях.

В последнее десятилетие в связи с рассмотрением газетно-публицистического стиля исследователи выделили особый объект изучения – то-

талитарный язык. Французскими учеными он осмыслен как некоторая социальная данность, как представленный в текстах дискурс. Ключевые положения такого понимания дискурса нашли отражение в емкой формулировке Ю.С.Степанова: за текстами, в которых существует дискурс, «встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, — в конечном счете — особый мир» [Степанов 1995: 43]. Один из наиболее авторитетных представителей французской школы дискурса П.Серио пришел к выводу о существовании советского политического дискурса, используемого для выражения особой ментальности, особой идеологии, и опосредованно – особой грамматики и лексики. При этом ученые французской школы, вслед за М.Фуко, считают, что анализ дискурса должен дать ответ на вопросы: почему именно эти высказывания, а не какие-либо другие появляются в данном тексте? в чем их необходимость? каковы условия выполнения функции высказывания? [Фуко 1996: 170].

В русистике тоталитарный язык осмыслен как модификация естественного языка, предполагающая воплощение в его единицах идеологических смыслов тоталитарной политической системы [Купина 1995; 1999]. Значительным вкладом в изучение тоталитарного языка стала и концепция образа ратора как антропоцентрического социально-политического норматива прозаиче-

ской речи [Романенко 2003]. Особый аспект изучения тоталитарного языка представлен в социолингвистических и функционально-стилистических исследованиях, в которых рассматриваются закономерности функционирования русского языка на газетной полосе в советскую эпоху [Лысакова 1989; 2005]. Предметом анализа здесь становится зависимость организации газетного текста от ряда социальных факторов. Существенно, что прослеживается эволюция газетной речи на протяжении всей советской истории.

Задачи настоящей статьи – охарактеризовать речевую системность газетно-публицистических текстов советского времени уже не на макростилевом уровне абстракции (эта задача решена современной стилистикой), а с учетом варьирования дискурса в зависимости от меняющихся в рамках коммунистической доктрины идеологических установок руководящих органов партии.

Материалом исследования послужили газетно-публицистические тексты экономической тематики, опубликованные в газетах «Известия», «Правда», «Соликамский рабочий», «Вечерняя Пермь», «Гудок» за 1953, 1962 и 1984 гг. Общий объем текстового материала – 100 000 словоупотреблений. Дополнительно использовались данные Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>).

Как показал анализ, в текстах всех изучаемых периодов реализуется инвариантная тематическая модель, которая, однако, по-разному модифицируется в речевых произведениях каждого периода. Ее природа соответствует теоретическим положениям Тео Ван Дейка о тематических макроструктурах и суперструктурной схеме текста [Дейк 1989].

Эта модель имеет следующий вид:

- А – значимость решений партийного форума для работы трудового коллектива;
- В – оценка некоторого трудового коллектива как передового;
- С – рапорт о трудовых успехах;
- Д – планы экономического развития коллектива;
- Е – нововведение, позволившее обеспечить выполнение и перевыполнение директив прошедшего съезда (плenums);
- Ф – передовики производства;
- Г – критические замечания о работе трудового коллектива, руководства предприятия, министерства;
- Н – конструктивные предложения по исправлению недостатков;
- І – значение решений партийного форума для дальнейшей трудовой деятельности коллектива [подробнее см.: Барсукова 2005; 2006].

Важно отметить, что указанная комбинаторная тематическая модель (суперструктурная схема) характеризуется гибкостью, подвижностью. Ее компоненты могут актуализоваться в тексте с разной степенью развернутости. Большая их часть обязательна (А, В, Е), некоторые же компоненты факультативны (Г, Н, І).

Выше отмечалось, что указанная модель по-разному актуализируется в текстах каждого из рассматриваемых периодов. В связи с ограниченностью объема публикации рассмотрим реализацию в речевом произведении одного из компонентов этой модели – тематической единицы «критические замечания о работе трудового коллектива, руководства предприятия, министерства».

Анализ показал, что модификация анализируемой единицы в текстах сталинского периода детерминирована решениями партийных съездов и пленумов этого времени. Так, одна из главных идеологических установок XIX съезда КПСС состоит в утверждении практики критики и самокритики: «Развивать критику и самокритику снизу, выявлять недостатки в работе и добиваться их устранения... Зажим критики является тяжким злом» [КПСС в резолюциях и решениях съездов, решений и пленумов ЦК 1953: 1123]. В рассматриваемых текстах актуализация данного компонента схемы сопровождается модальностью неизбежности наказания: «... *Трудно всерьез принять заявление руководителей Шуйской объединенной фабрики о том, что у них ведется борьба за использование резервов, распространяются передовые приемы труда новаторов. Как раз наоборот: имеет место бюрократическое отношение к новому, здесь не вскрывают и не вводят в действие производственных резервов, как того требуют решения XIX съезда партии*» (Известия, 15.01.53, с.2).

В период «оттепели» рассматриваемый тематический компонент суперструктурной схемы сохраняется. Однако он актуализован по-другому. Модальность неизбежности сурового наказания исчезает, поскольку согласно новым партийным установкам критика должна «открывать перспективу исправления допущенных отступлений, а не носить уничтожающий характер», т.е. быть конструктивной. Для этого времени типичен контекст: «*Нельзя сказать, что средства на развитие заготовительных цехов не выделяются. Они планируются ежегодно. Но отраслевые управления ВСНХ и Госплана РСФСР выделяют их для организации отдельных заготовительных цехов действующих заводов, а не на создание крупных централизованных производств. ... Слово теперь за планирующими органами страны – они должны открыть доро-*

гу специализации промышленности» (Известия, 10.01.62, с.3).

Что касается эпохи застоя, то в это время рассматриваемая тематическая единица переходит в разряд факультативных. Критика предполагает «заинтересованность в общем деле, в развитии производства, ...повышении общественно-политической активности каждого гражданина» [КПСС. Съезд XXVI 1981: 83]. Вот характерный пример: «...Сегодняшние темпы нас далеко не устраивают. ... И хотя отставание в общем-то незначительное, оно не может нас не тревожить. А сдерживает нас прежде всего плохое обеспечение материалами и конструкциями. Хочу подчеркнуть: это прямо тормозит ход работ, создает серьезную предпосылку для срыва не только повышенных социалистических обязательств, но и плана» (Звезда, 15.03.81, с.1).

Итак, в газетных статьях советского времени, посвященных экономической проблематике, реализована дискурсивная модель, по-разному модифицированная в разных исторических условиях. Причинами фиксируемых видоизменений становились политические решения, принимавшиеся партийными и государственными органами.

Помимо газетных статей мы анализировали заметки экономического содержания. Установлено, что основные идеологемы, представленные в партийных документах каждого из трех рассматриваемых периодов, имеют устойчивый набор средств лексического воплощения.

Так, в материалах XIX съезда КПСС особое внимание уделено развитию тяжелой промышленности. Поставлена задача «...предусмотреть высокие темпы развития машиностроения как основы нового мощного научно-технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства СССР» [Резолюции XIX съезда КПСС 1953: 16]. Естественно, что в газетных текстах этого периода реализуются идеологемы, отражающие принятые решения съезда. Среди этих идеологем выделяем: «высокие производственные показатели», «руководящая роль партии в успешном развитии экономики», «поиск производственных резервов», «экономия ресурсов».

Рассмотрим средства выражения первой из указанных идеологем. Она чаще всего актуализируется такими лексическими единицами, как *большой, возрастать, горняки, инженеры, конструкторы, металлурги, рабочие, рост, сверх, увеличение, улучшение, шахтеры*. Ср.: «Выдача сильвинитовой руды возросла на 13 процентов против наибольшей выдачи прошлого года, при том же количестве рабочих»; «В ходе соревнования новаторы вскрывают и приводят в движение резервы роста производительности тру-

да, повышения качества продукции, снижения ее себестоимости»; «Выявление, а также полное использование богатых внутренних резервов, имеющихся на промыслах, позволяет нам выполнить выдвинутую в директивах XIX съезда партии задачу увеличения добычи нефти за пятилетие на 85 процентов»; «Новый конвейер имеет двухсотметровую ленту и обеспечивает производительность до 250 тонн в сутки, т.е. в четыре раза больше, чем «РТУ-30»; «Выдача сильвинитовой руды возросла на 13 процентов против наибольшей выдачи прошлого года, при том же количестве рабочих»; «В январе взятые социалистические обязательства выполнили все горные участки шахты и дали сверх плана десятки тысяч тонн высококачественного сльвинита и карналлита»; «Таких результатов шахтеры добились благодаря широкому развертыванию социалистического соревнования на всех участках и хозяйственных единицах шахты»; «День выборов в местные Советы горняки полны решимости встретить еще более лучшими показателями».

В партийных документах XXII съезда ставится задача «...создания материально-технической базы коммунизма» [КПСС. Съезд XXII 1962: 276]. Речь идет об электрификации страны, механизации производственных процессов, «всестороннем использовании природных, материальных и трудовых ресурсов» и др. Характерны следующие идеологемы: «строительство новых объектов», «успехи в соревновании с капиталистическими странами», «высокие производственные показатели», «экономия финансовых средств», «автоматизация производства», «механизация сельского хозяйства». Отличительной особенностью партийной пропаганды этого времени становится демонстрация «преимущества социалистической экономики перед капиталистической экономикой». Остановимся на идеологеме «успехи в соревновании с капиталистическими странами». Наиболее типичными средствами ее выражения являются номинации Советский Союз, капиталистические страны, США, глагол обогнать (оставить позади), компаративы больше, быстрее, числительные, выражающие те или иные производственные показатели. Ср.: «Они оставили по производительности труда далеко позади лесозаготовителей Канады и США»; «В мировой металлургии пока не было столь мощного цеха непрерывного действия. Построенные в США и Италии станы прокатывают трубы со скоростью 78 метров в секунду. Советский стан-гигант будет развивать свыше 112 метров в секунду»; «Гидрометаллургический завод в Нальчике – единственный в своем роде не только в СССР, но и в Европе»; «Веснянцы заго-

товили и вывезли нынче по 812 кубометров леса в расчете на одного рабочего. Они оставили по производительности труда далеко позади лесозаготовителей Канады и США».

XXVI съезд КПСС в области экономической политики поставил задачу «...ускорения научно-технического прогресса и перевода экономики на интенсивный путь развития, более рационального использования производственного потенциала страны, всемерной экономии всех видов ресурсов ...» [КПСС. Съезд XXVI 1982: 38]. В публикациях рассматриваемого периода регулярно реализуются идеологемы – «экономия ресурсов», «интенсификация производства», «внедрение в производство достижений науки и техники». Идеологема «экономия ресурсов» получила воплощение в лозунге «Экономика должна быть экономной!» Основными лексическими средствами выражения этой идеологемы являются *экономия, рациональный, дать возможность, использовать, использование, сырье, топливо, электроэнергия, продукция, процент, тонна, рубль, миллион, тысяча*. Ср.: «На заседании исполкома утвержден план мероприятий по экономии топливно-энергетических ресурсов на 1981 год. При его рассмотрении было отмечено, что в прошлом году успешно выполнили план оргтехмероприятий по экономии энергии и топлива коллективы трамвайно-троллейбусного управления, трестов Пермгорремстрой и Горгаз, учреждений здравоохранения и культуры»; «На предприятиях Прикарпатья внедряют прогрессивные технологии рационального использования сырья»; «Распределительные трубопроводы дают возможность экономить поливную воду, проводить работы по уходу за садом круглый год»; «На предприятии ширится движение за четкое выдерживание технологических параметров, что позволяет сберечь немало сырья».

Представляется, что продемонстрированная жесткая заданность системы идеологических смыслов и реализующих их типовых высказываний объясняет фундаментальную закономерность дискурса, в соответствии с которой в определенное время и в определенном месте могут появляться именно эти высказывания, а не какие-нибудь другие.

Подведем итоги. В современной лингвистике реализованы различные дискурсивные подходы к изучению тоталитарного языка. В настоящей статье мы попытались продемонстрировать возможности дискурсивного анализа газетных текстов советской эпохи, основанного на ключевых представлениях функционально-стилистической теории. Однако в отличие от традиционного функционально-стилистического изучения речи,

направленного на выявление инвариантных черт той или иной функциональной разновидности языка и учитывающего инвариантные особенности объективируемой в речи формы общественного сознания, мы рассмотрели детерминированность речевой организации определенной политико-идеологической доктрины (марксистско-ленинской идеологией, в частности ленинской концепцией агитации и пропаганды), при этом учитывалась модификация этой доктрины в различные периоды советской истории. На этой основе проанализирована эволюция газетного дискурса тоталитарной эпохи.

Как показал анализ, в прессе советского периода реализована устойчивая модель газетной статьи на экономические темы. В основных своих чертах она воплощена в текстах сталинского, хрущевского и брежневского времени. Эта модель является пластичной, гибкой. Она может реализовываться полностью или в отдельных своих звеньях. Каждая из тематических макроструктур может быть актуализирована в газетной статье с разной степенью развернутости.

В пределах тематических макроструктур могут быть выделены типовые идеологические смыслы (идеологемы). Для их речевого воплощения используется устойчивый набор речевых средств. Это свидетельствует о наличии специфической речевой (дискурсивной) организации, детерминируемой идеологическими задачами.

Список литературы

Барсукова В.В. О дискурсивной системности газетно-публицистических текстов периода хрущевской «оттепели» // Проблемы функционирования языка в разных сферах коммуникации. Пермь, 2005. С.107-111.

Барсукова В.В. О дискурсивных схемах газетных текстов эпохи застоя // Проблемы филологии и преподавания филологических дисциплин. Пермь, 2005. С.14-17.

Барсукова В.В. Об одной особенности тоталитарного дискурса (идеология «внешней и внутренней угрозы» как средство сплочения социума) // Речевые конфликты и проблемы современной языковой политики. Екатеринбург, 2006. С.3-4.

Барсукова В.В. Соотношение дискурсивной и стилистико-речевой системности // Проблемы филологии и преподавания филологических дисциплин. Пермь, 2005. С.11-15.

Дейк Т.А. Язык. Познание, Коммуникация / пер. с англ.; сост. В.В.Петрова; под ред. В.И.Герасимова; вступ. ст. Ю.Н.Караулова и В.В.Петрова. М.: Прогресс, 1989. 312 с.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, решений и пленумов ЦК, 1898-1953. М.: Госполитизда, 1953. 1204 с.

КПСС. Съезд XXII. Москва. 1961. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1962. 592 с.

КПСС. Съезд XXVI. Москва. 1981. Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1982. 223 с.

Купина Н.А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. Екатеринбург – Пермь: Изд-во Урал. ун-та; ЗУУНЦ, 1995. 144 с.

Купина Н.А. Языковое сопротивление в контексте тоталитарной культуры. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 176 с.

Лысакова И.П. Тип газеты и стиль публикации. Опыт социолингвистического исследования. Л., 1989.

Лысакова И.П. Язык газеты и типология прессы. Социолингвистическое исследование. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 256 с.

Резолюции XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1953. 112с.

Романенко А.П. Образ риторика в советской словесной культуре: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2003. 432 с.

Салимовский В.А., Барсукова В.В. О функционально-стилистическом подходе к анализу дис-

курса // Слово есть Дело: юбил. сб. науч. тр. в честь проф. И.П.Лысаковой. СПб.: «Сударыня», 2010. Т.1. С.155-160.

Салимовский В.А., Соколовская Л.В., Барсукова В.В. Функционально-стилистический метод в его отношении к дискурсивному анализу // Дискурсивный метод познания текста и другие методы / под ред. М.Крауз и Ст.Гайды. Жецув (Польша), 2005. С.45-55.

Серио П. Русский язык и анализ советского политического дискурса: анализ номинаций // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999. С.337-383.

Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2002. С.12-53.

Серио П. Лингвистика и биология. У истоков структурализма: биологическая дискуссия в России // Язык и наука конца XX в.: сб. ст. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1995. С.321-339.

Степанов Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX в.: сб. ст. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1995. С.34-72.

Фуко М. Археология знания. Киев, 1996. 208 с.

ON THE CHANGES OF TOTALITARIAN DISCOURSE IN SOVIET EPOCH

Veronika V. Barsukova

**Associate Professor of the Department of English Language in Professional Sphere
Perm State University**

The article is concerned with the evolution of totalitarian discourse in Soviet epoch (in the years of 1953, 1962 and 1982). The economic news articles published in central and regional newspapers in the stated periods were analyzed. The method of research was based on the combination of the functional-stylistic approach to the text analysis and discourse analysis. The results of the research showed that an invariant thematic model was implemented in the texts of the articles at those times. Typical ideological meanings (ideologems) are realised in this model. For this purpose a set of linguistic means is used that shows a specific speech (discourse) organization determined by the ideological tasks given by the Communist Party.

Key words: discourse; ideologem; invariant thematic model; discourse systemacy; the XIX Communist Party Conference; the XXII Communist Party Conference; the XXVI Communist Party Conference.